

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

УДК: 330.1+330.3
JEL: F01, G10, O10

Олег Белорус

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ ГЛОБАЛЬНОГО СОРАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ: ГЛОБАЛЬНЫЙ ПОСТКАПИТАЛИЗМ ИЛИ МИР-СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННО-СЕТЕВОГО ГЛОБАЛИЗМА

На основе результатов многолетних исследований процессов и проблем глобализации экономики, глобальной интеграции и конвергенции различных социально-экономических систем, и на основе вскрытых закономерностей и законов глобального соразвития и глобальных трансформаций в статье сделана попытка политэкономического прогнозирования метаморфоз капиталистических и социалистических экономических систем. Представлена авторская теоретическая концепция сосуществования, соразвития и конвергенции капиталистических и социалистических постиндустриальных систем и их взаимосвязанной коэволюции в рамках глобального конкурентного соразвития в сфере глобально-интегрированного мирового рынка на близкую и отдаленную историческую перспективу. Прогнозируется поэтапное формирование нового, глобального общественно-технологического технотронно-информационного интегрированного способа глобального производства, глобальной информационно-сетевой экономики с потенциальной возможностью поэтапного перехода к новой глобальной цивилизационной и формационной мир-системе ноосферного глобализма и глобального солидаризма.

Ключевые слова: глобальный капитализм, глобальный посткапитализм, глобальный постсоциализм, мир-система постиндустриального глобализма, глобальная информационно-сетевая экономическая система, глобальная финансовая цивилизация, социальные трансформации постиндустриального глобального капитализма, мир-система глобального ноосферного солидаризма.

Каждая сложившаяся наука обладает своей особой прогнозно-прикладной функцией, реализация которой определяет меру и эффективность её воздействия на процессы общественного развития. Это в особой мере относится к зарождающейся **глобальной политической экономии**, которая наряду с глобалистикой призвана исследовать специфику

Белорус Олег Григорьевич (o.bilorus@gmail.com), академик НАН Украины, Заслуженный деятель науки и техники Украины; главный научный сотрудник отдела экономической теории ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины".

© О.Белорус, 2018
ISSN 1811-3133. Экономическая теория. 2018. № 1: 5–20

ческие закономерности и объективные экономические законы глобального соразвития, рассматривая сущность и систему глобальных производственных отношений в условиях принципиально новой глобальной общественно-технологической системы воспроизводства. Фактически речь идёт о новом технологическом и организационном устройстве (строе) экономики, базирующегося на глобально-сетевых и технотронных конверсионных системах.

Подчиняясь требованиям нового общественно-технологического способа производства и уклада, глобальное соразвитие, стремительно усложняющееся в XXI веке, приносит особую сложность в процессы эволюции и формы взаимозависимости и взаимовлияния старых и новых экономических процессов, и факторов. Становится очевидным, что XXI век станет веком новой глобальной финансово-экономической цивилизации. Но вместе с тем это будет век господства глобального капитала как орудия реализации колоссальных и всё возрастающих финансовых интересов глобального корпоративного сектора. Не остаётся никаких сомнений, что воспроизводственная структура глобального капитала будет и дальше трансформироваться в сторону критического повышения удельного веса финансового капитала. Уже существующая глобальная власть денег – гарантия этого.

Злокачественная, угрожающая всему глобальному соразвитию, тенденция и закономерность метаморфозы глобального воспроизводства в сторону "производства денег из денег" становится драматической реальностью и одной из главных угроз XXI века. Надвигающаяся глобальная спекулятивно-псевдофинансовая цивилизация в своей эволюции ведёт к поэтапному "вымыванию" и "выбиванию" товарно-производственной фазы глобального воспроизводственного цикла, а, следовательно, к падению роли реальной экономики, превращая мировую экономику в глобальное казино с его перепроизводством фиктивных денег и гиперфинансализацией. В этих условиях неизбежными становятся частота, длительность и катастрофический характер глобальных финансовых кризисов и катастроф. В XXI веке очевидно неизбежным станет этап эволюционного перехода глобального капитализма в новую глобально-транзитивную систему.

Формирующаяся глобальная политэкономия и глобалистика должны давать ответы на современные и перспективные проблемы и императивы глобального соразвития. При этом нужно выходить с позиций реализма. Ожидаемое многими ноосферное будущее человечества и будущая мир-система глобального солидаризма – это перспектива столетий. Сегодня есть все основания для выводов о том, что на смену глобальному корпоративному капитализму идёт не какой-то утопический "посткапитализм", а новая стадия капитализма в форме транзитивной мир-системы технотронно-сетевого глобализма. Поэтому несостоятельными представляются концепции тех авторов, которые выдвигают концепции окончательного краха социализма и "постсоциализма". Грандиозные экономические и

социальные успехи Китая, вышедшего на первое место в мире по общему объёму ВВП, говорят о высокой конкурентоспособности "рыночной социалистической экономики с китайской спецификой", основанной на мобилизационной роли государства, народном предпринимательстве и экономической демократии. Становится очевидным усиление действия закона глобальной конвергенции рыночных систем. Но сближаясь и эволюционируя они ещё многие столетия продолжат своё относительно "автономное" существование и соразвитие в рамках глобальной рыночной системы, пока не наступит эра глобальной ноосферной цивилизации и не будут созданы адекватные ей предпосылки для единой интегрированной глобальной социально-экономической мировой системы с особой системой воспроизводства человеческого и интеллектуального капитала, информационных и технологических, а также экологических и социальных ресурсов, единым общественно-технологическим способом глобального воспроизводства и единой солидарной глобальной системой экономических отношений производства, распределения и потребления, а также с единой солидарной системой управления развитием мира и решением глобальных проблем человечества.

Сегодня в исследовательском мейнстриме общепризнанным является научный вывод о том, что глобализация, глобальная интеграция и трансформационная конвергенция глобального соразвития являются основным содержанием эволюции мировой экономической системы в XXI веке, от которого зависят исторические судьбы капитализма и его эволюционные метаморфозы. Остро дискуссионным является вопрос о том, в каких конкретных экономических, организационно-технологических и социальных формах будут материализоваться, результироваться процессы глобальной трансформации и конвергенции. Общепризнанным является утверждение, что нынешний этап глобализации был порождён в XX веке новым уровнем развития производительных сил, новыми потребностями мирового сообщества и новыми интересами основных глобальных корпораций – новых могущественных субъектов мировой рыночной экономики, создавших интегрированную воспроизводственную систему. В этот период наука и технология становятся не только непосредственной производительной силой, но поднимаются в своём объективном статусе до уровня **главной производительной силы**. Технотронные революции XX и начала XXI века привели к глобальному по своим масштабам всемирному распространению новейших научно-технологических достижений. В результате этого идут нарастающими масштабами процессы формирования технотронно-информационной базы нового, более высокого общественно-технологического способа производства и **новой глобальной технологической и организационно-управленческой базы общественного воспроизводства**. В свою очередь глобальная интернационализация производительных сил и мировые трансформационные процессы, движимые колоссальными и всё возрастающими финансово-экономическими интересами глобальных корпораций, объективно ведут к

созданию новой глобальной экономической системы, которая по своему характеру является **постиндустриальной, корпоративной рыночной системой, системой "новой капиталистической экономики"**. Мировой промышленный капитализм в XXI веке завершает свои трансформационно-эволюционные метаморфозы с переходом в стадию глобального капитализма, базированного на глобализации мирового капитала и мирового воспроизводственного процесса.

Что касается глобализации воспроизводства мирового капитала как базиса формирования новой мировой системы, то метаморфозы и эволюция его структуры со всей очевидностью идут в сторону самовоспроизводства и самовозрастания глобального финансового капитала и повышения его удельного веса в общей структуре глобального капитала. Зарождающиеся сдвиги структуры глобального капитала в сторону возрастания удельного веса **человеческого и интеллектуального капитала** по своим масштабам и значимости всё ещё уступают движению глобального финансового капитала. Именно гипертрофированный удельный вес финансового капитала ведёт к созданию новой мир-системы финансово-экономического глобализма.

Эта система базируется на мировой виртуально-фиктивной финансовой экономике, для которой характерна весьма специфическая функция самовозрастания финансового капитала, когда деньги "делаются" не в реальном производстве, а из денег (как правило фиктивно-спекулятивных) по воспроизводственной формуле Д-Д' вместо формулы Д-Т-Д', характерной для реальной экономики. Самовозрастающий глобальный финансовый капитал становится базой и локомотивным ресурсом формирования системы глобального финансового капитализма с его переходом в новую мировую систему корпоративно-финансового глобализма. Этим самым тормозятся и консервируются процессы трансформирования глобального финансового капитализма в глобальную систему информационно-сетевой и знаниевой (интеллектуальной) экономики. Мир-система финансового глобализма демонстрирует повышенную способность к самосохранению и самовоспроизводству со всеми её неизбежными метаморфозами и модификациями. Эта система имеет имманентные возможности управления глобальным воспроизводственным процессом в своих интересах, а не в интересах всего глобального сообщества. В этой связи мы считаем, что о так называемом "посткапитализме" говорить ещё рано. Будучи сторонником непрерывности эволюции социально-экономических систем, мы, тем не менее, не можем согласиться со многими авторами о том, что современный глобальный капитализм и мир-система постиндустриального финансово-корпоративного глобализма "демонстрируют трансформации глобализма, определяют кризис глобального капитализма и кризис капитализма вообще" и его самопревращение в некий "некапитализм" или "посткапитализм" (Корнивская, 2017).

Этот вывод напоминает устаревшую догматическую концепцию о "полном загнивании капитализма" и его гибели как мировой системы.

А акцентированный упомянутым автором в его в целом очень интересной статьи концепт перехода глобального капитализма в информационно-сетевую экономику "посткапитализма" является не вполне обоснованным, поскольку сама информационно-сетевая экономика рождается в процессах корпоративно-рыночной капиталистической глобализации и является лишь организационно-экономическим рыночным институтом, более высокой по уровню мир-системы глобализма, но не заменяющая собой ни капитализма, ни, тем более, рыночной системы.

При этом припоминаются слова великого американского экономиста-либерала профессора Гарвардского университета Дж. Гелбрейта, который еще в 70-х годах XX столетия писал, что "загнивающего капитализма", существующего в представлениях советских экономистов-догматов, давно не существует, и что американские и другие западные корпорации вышли за национальные рыночные рамки и превратились в глобальные производственно-финансовые системы, оперирующие на основе долгосрочных стратегий и позаимствованных в СССР методах стратегического планирования. Социализация их развития стала эффективным методом конкурентной борьбы и накопления интеллектуального капитала. Созданные ими системы внутрифирменного (корпоративного) менеджмента успешно противостоят кризисным потрясениям рынков. Создав глобальные сетевые структуры, они фактически стали регулировать рыночными процессами и управлять ими, формируя не только предложение, но и спрос на производимую продукцию, создавая новые потребности потребителей, новые технологии производства и новые методы конкуренции на мировых рынках.

Следует особо отметить, что ещё в 60–70-х годах и, особенно, после распада СССР и установления независимости Украины многие украинские учёные-экономисты постепенно избавились от догматических подходов и в своих работах искали ответы на сложнейшие и социально-острые вопросы обратной рыночной трансформации социалистических стран, предостерегая от угроз их возвращения в грабительский капитализм XIX века с неизбежным деградационно-догоняющим характером социально-экономического развития (Лукинов, 2002. С. 676).

Упомянутый выше автор придерживается позиции, что складывающаяся в мире новая глобальная социально-экономическая организация "...является принципиально новой **постсоциалистической и посткапиталистической формацией**, которая в ходе эволюции станет господствующей, а суть обратной трансформации не сводится к становлению рыночной экономики" (Лукинов, 2007. С. 676). Здесь заложено определённое противоречие, которое упомянутый автор не смог преодолеть, косвенно отрицая рыночный характер социалистической экономики и рыночный характер будущей конвергированной глобальной экономики, но не предлагая ничего вместо рыночной экономической системы (Лукинов, 2007). Настоящая историческая реальность не подтверждает научных выводов о наступлении гибридной формации, отвечающей цикличной

динамике общества и нарастающей глобализации. Становится очевидным, что особая роль механизмов рынка как саморазвивающейся подсистемы глобального воспроизводства сохранится на века. Ни формирующаяся финансовая глобальная цивилизация, ни будущая глобальная носферная цивилизация немислимы без непрерывно трансформирующихся механизмов рынка.

Постсоветская глобалистика как наука о специфических закономерностях и проблемах глобального соразвития освобождается от догм прошлого и от доктрин тоталитаризма. Этому поспособствовали и Хрущёвская оттепель 60-х годов, и Косыгинские реформы (1965), и растущие международные контакты советских экономистов, а также всё расширяющиеся переводные публикации авторитетных западных экономистов таких как Дж. Гелбрейт, В. Леонтьев, С. Кузнец. Открылась возможность научных стажировок для молодых советских учёных-экономистов. Автор этих строк ещё в 1964–1965 годах проходил научную стажировку в Югославии (Белградский университет), где исследовал системы самоуправления промышленных предприятий в рыночной экономике, а в 1974–1975 гг. проходил научную стажировку по линии ООН и ЮНЕСКО в Гарвардском университете США, где исследовал проблемы развития больших производственно-экономических систем корпоративного сектора глобализующегося мирового рынка. Вскрытые в то время закономерности глобализации корпоративного сектора экономики убеждали в том, что глобализация мировой экономики в недалёком будущем объективно приведёт к социальной эволюции, трансформациям и метаморфозам всей рыночной капиталистической системы, которая, однако, не станет ни огосударствленной, ни социалистической, оставаясь социально-рыночной системой. Следует отметить, что уже в период Второй мировой войны выдающийся президент США Д. Рузвельт пророчески предсказывал, что будущая мировая экономика в своём развитии по линии конвергенции соединит в себе системы и капитализма, и социализма.

Послевоенное усиление действия конвергенции формационно-различных (противоположных) национальных экономических систем, нарастающие процессы интернационализации и интеграции систем мирового воспроизводства, циклические факторы и всё новые кризисные потрясения всемирного масштаба породили остроактуальный социальный запрос и "заказ" на глобальные политэкономические исследования. В этих условиях в СССР, и в том числе в Украине, в 80-х годах XX столетия произошло зарождение научных школ глобалистики. Правда, для автора этой статьи проведение глобальных исследований началось раньше, ещё в период работы директором Департамента промышленности, науки и техники Секретариата ЕЭК ООН (1979–1985, г. Женева). После создания по нашей инициативе в системе НАН Украины Института мировой экономики и международных отношений (1989) и Международного института менеджмента (1989) глобалистические исследования приобрели системный характер. С этого времени начинается история Укра-

инской научной школы глобалистики, авангардной составной которой были и остаются исследования в области экономической глобалистики. Начиная с 1990 года представители этой научной школы начали публиковать статьи и проводить первые монографические исследования проблем глобализации и глобальной экономики. В 1990 году по инициативе автора этих строк была создана Украинская ассоциация Римского клуба и Международная ассоциация глобалистики. С тех пор члены Украинской научной школы глобалистики издали более 50 монографий и более 500 статей и заняли достойное место в европейской и мировой глобалистике и в формирующейся ныне глобальной политэкономии.

В 2002 году вышла фундаментальная монография академика И. Лукинова "Эволюция экономических систем" и в том же году его монография-аналог в РАН (Россия) на английском языке "Transformations of Economics". С их выходом отечественные и англоязычные исследователи получили возможность ознакомиться с постсоветскими научными концепциями исторического транзита – обратной рыночной трансформации в условиях глобализации. Как один из активных членов Украинской научной школы глобалистики И. Лукинов уже в конце 90-х впервые ввёл в научный оборот такие понятия, как "посткапитализм" и "постсоциализм", "обратная рыночная трансформация социалистической экономики".

Как отмечали многие рецензенты, научная и практическая ценность упомянутых выше монографий академика И. Лукинова заключается и в том, что уже с первых лет обратной трансформации постсоветской экономики он обращал внимание на губительный характер вульгаризаторской, упрощенческой политики "трансформационных" правительств Украины и России, которые пошли по пути тотальной криминальной олигархической приватизации и открыли возможность для сосредоточения в руках 20–30 клановых семей 80–85% национального богатства и национального капитала. Упомянутые страны "обратно трансформировались" не в современный социализированный капитализм, а в грабительский капитализм первоначального накопления XVII–XIX веков.

Форсированная и насильственная приватизационная олигархизация постсоциалистических огосударствленных экономик, которые, утратив имеющиеся мобилизационные потенциалы и эффекты, превратились в деградирующие, неконкурентоспособные социально-экономические системы, поставила многие транзитивные страны на грань национальных катастроф. Многим руководителям постсоциалистических стран и постсоветским учёным-экономистам обратная трансформация советского типа командной экономики в глобально-конкурентоспособную рыночную капиталистическую экономику казалась лёгким делом и задачей, решить которую можно объявленными декретами правительств и законами. На самом деле историческая задача обратной трансформации огосударственной командной экономики в рыночную, базированную на принципах экономической демократии, хозяйственной инициативы и самостоятельности населения, оказалась крайне сложным, драматическим процессом,

связанным с ломкой глубинных основ и вызванных полной утратой структур рыночно-экономической цивилизации. Вот уже четверть века в крупнейших бывших постсоветских странах России и Украине этот процесс идёт через кризисы, деиндустриализацию, социальную деградацию. Обратная смена общественного строя в постсоветских странах привела к разрушению производственных систем, к деформации производственных отношений в сторону дикого олигархического капитализма.

В то же время ряд бывших социалистических стран, сумевших сохранить национальные структуры народного, а не олигархического, капитализма, превратились в европейских экономических "тигров". Многие из них, такие как Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, Словения, Хорватия, Черногория, Латвия, Литва, Эстония, успешно интегрировались в ЕС и НАТО и стали на путь успешного развития. Главные постсоветские страны – Россия, Украина, Узбекистан, Казахстан, Беларусь – продолжают идти по пути государственно-олигархического развития со всеми вытекающими последствиями, характерными для слабо развивающихся стран, с крайне низким удельным весом в мировом ВВП. Ныне перед ними стоит ещё более сложная задача перехода от государственно-олигархического капитализма к современной рыночной экономике, основанной на коллективно-акционерных принципах и социальном демократическом обществе европейского типа.

В данных условиях эти страны обрекли себя на многие годы и десятилетия догоняющего развития. А в условиях ускоряющегося перехода авангардных рыночных стран к системе глобально-интегрированной информационно-сетевой экономики процесс догоняющего развития отсталых приобретает всё более выраженный деградационный характер. В интегрированной экономической мир-системе постиндустриального глобализма нет вакантных мест и ниш, которые могли бы занять все "догоняющие" страны. Из-за своей низкой глобальной конкурентоспособности они сами не смогут создать такие новые рыночные ниши для себя. Выход из драматического положения, в котором они находятся, не может быть найден и успешно реализован даже в среднесрочной перспективе, в состоянии их самоизоляции или автаркии. Удельный вес России в мировом ВВП стремится к 1%, а Украины и Казахстана – к 0,1%. Для этих бывших сверхразвитых индустриально-аграрных стран нынешнее их состояние – это дно глобального соразвития, в котором они оказались из-за полного отсутствия долгосрочных мобилизационных национальных стратегий развития на долгосрочный период. Эти страны не воспользовались шансами развития экономической и социальной демократии и солидаризации своих обществ. Они допустили создание злокачественных олигархических систем власти денег и капиталов, систем олигархической экономики, систем тотальной государственной коррупции, новых форм эксплуатации, работающих и крайней степени обнищания населения.

При этом лидерами дикой грабительской приватизации выступали многие руководители государств – президенты, премьеры, министры.

Поэтому в условиях, когда авангардные страны Запада и "экономические тигры" Азии в конце XX – начале XXI века стали переходить к системе глобального постиндустриального общества в форме информационно-сетевой глобальной экономики (мир-система постиндустриального глобализма), транзитивные страны "обратно трансформировались" в устаревшую систему государственно-монополистического капитализма евроазиатского типа.

Передовые учёные-экономисты СССР, начиная со времён косыгинской реформы и советской перестройки Горбачёва 80-х годов, предупреждали об опасностях примитивизации политики обратной трансформации директивно-государственной экономики в рыночную капиталистическую экономику. По сути транзитивные экономики переводились (трансформировались) в уже несуществующие системы, институты и структуры капитализма. Капитализм с началом XXI века трансформировался в постиндустриальный технотронно-сетевой посткапитализм, а в транзитивных странах воссоздавались капиталистические формы, институты и системы индустриального капитализма 40–50 годов XX столетия. Передовые учёные Запада (Дж. Гелбрейт, С. Кузнец, В. Леонтьев) предупреждали, что капитализма, в который стремятся "обратно трансформироваться" постсоветские государства, уже давно не существует. Уже в 70-х годах писал об этом в своих классических трудах профессор Дж. Гелбрейт, таких как "Новое индустриальное государство", "Экономика и общественные цели". Но, очевидно, ими правильно было сказано, что в советском правительстве все очень заняты и книг не читают – еле успевают читать очередные постановления партии. В постсоветских суверенных государствах эта практика ещё более укоренилась. Министры, парламентарии, судьи – почти все госслужащие стремились стать явными или тайными бизнесменами и повели свои страны по пути дикого, грабительского капитализма.

Представители Украинской научной школы глобалистики боролись против тотальной олигархизации экономики. На этом фоне особенно рельефно выглядят глубокие, хотя и не востребуемые, научные концепции таких украинских учёных, как академик И. Лукинов и другие. В их монографиях, статьях и докладных записках Правительству Украины раскрывались рациональные направления обратных рыночно-экономических трансформаций на постсоветском пространстве на фоне уже прошедших и непрерывно проходящих радикальных преобразований в мировой экономике в условиях сложившейся новой постиндустриальной социально-экономической парадигмы, реализация которой объективно выражала императивы к трансформации капитализма XX века в мир-систему постиндустриального глобализма.

Академик И. Лукинов никогда не сводил суть обратной рыночной трансформации транзитивных постсоциалистических стран к простому восстановлению устаревших, уже замещённых систем и структур "старой рыночной" (капиталистической) экономики и к окончательной и беспово-

ротной реставрации прошлого. Он подчёркивал, что в условиях глобализации и социализации капитализма и под влиянием зарождающихся научно-технологической революции и нового технотронно-информационного общественно-технологического способа производства складывающаяся ныне в мире экономическая и социальная организация является принципиально новой интегрированной рыночной формацией, которая, с нашей точки зрения, в ходе своей эволюции станет новой глобальной цивилизацией (Яковец, 2007. С. 676).

В современных условиях научно-методологический подход, предложенный в трудах И. Лукинова, представляется приемлемым в части сосуществования, соразвития и конвергенции двух экономических систем. Рыночный социализм Китая, Вьетнама – тому подтверждение. Неизбежные метаморфозы капитализма – это объективный результат цивилизационной и формационной эволюции современного капитализма. Однако вряд ли оправданным будет утверждение, что зарождающаяся и формирующаяся ныне глобальная информационно-сетевая экономика – это уже посткапитализм (Корнивская, 2017), ибо целеполагание и основные категории (капитал, товар, конкуренция, прибыль) и институты капитализма сохраняются, поскольку товарное производство и рынок как главные институты сохраняются, хотя и модифицируются применительно к требованиям новой глобальной финансовой цивилизации.

С нашей точки зрения, мир-система глобализма – глобально-сетевой технотронно-информационный капитализм – продолжает оставаться капитализмом, поскольку господствующими его институтами остаются частная собственность, товар, рынок, финансовый кредит, капитал, рыночная конкуренция, монополизм. Нынешние кардинальные сдвиги структуры глобального капитала в пользу финансового капитала, гиперфинансиализация глобального воспроизводства не отменяют ни товарно-рыночного характера производства, ни капитала как основного структурного элемента системы, ни прибыли как высшей цели глобального воспроизводства. Вместе с тем злокачественная тенденция развития системы и структуры глобального капитала в пользу опережающего самовоспроизводства глобального финансового капитала и деформация системы глобального воспроизводства в сторону производства денег из денег, когда формула Д-Т-Д' замещается формулой Д-Д', в которой выпадает производственно-товарная стадия, является тенденцией и закономерностью не только дематериализации производства и воспроизводства, но и законом эволюции и трансформации всей глобальной капиталистической системы, которая неизбежно приобретает признаки переходной цивилизационной и формационной системы. Она в своё время и на определённом уровне развития продуктивных сил возникла, прошла глубокие трансформации и метаморфозы и объективно эволюционирует в сторону качественно новой системы глобального воспроизводства. И, очевидно, тогда, когда структура глобального капитала радикально трансформируется в пользу человеческого капитала, а затем

в пользу интеллектуального капитала, только тогда, когда структура собственности трансформируется в пользу интеллектуальной собственности, обладающей эффектами неотчуждаемости и экономической мультипликации – только тогда, когда рабочая сила перестанет быть отчуждаемым товаром, как неотчуждаемый у работника фактор воспроизводства, только тогда можно будет говорить о замене системы капитализма системой, которую можно условно назвать **системой глобального демократического солидаризма**, имеющей специфические цивилизационные и формационные признаки.

Представители Украинской школы глобалистики последовательно реализуют исторический подход к возникновению феномена глобализации мирового развития. В отличие от некоторых российских исследователей (М. Чешков, В. Кузнецов, В. Иноземцев), которые считают, что феномен глобализации появился только в конце 60-х годов XX столетия, украинские глобалисты-исследователи (О. Белорус, В. Власов, Д. Лукьяненко) утверждают, что процессы глобализации мирового развития в широком понятии этого феномена имеют долгую историю. Их развитие по своим масштабам дифференцируется разномасштабными фазами в зависимости от уровня развития продуктивных сил, общественно-технологического развития соответствующих формаций, их цивилизационного характера. Локомотивами процессов глобализации всегда были экономические интересы, механизмами которых выступали экономическая экспансия, конкуренция, технологический прогресс. Во многочисленных публикациях, изданных в период 1995–2017 годов, подчёркивались тезисы и научные положения об объективном характере зарождения и развития процессов глобализации и о том, что их историческая эволюция привела в XX веке к формированию глобальной экономики и мир-системы постиндустриального глобализма, который характеризуется наличием как цивилизационных, так и формационных признаков. На рубеже XX–XXI веков мировое сообщество переходит к новой эре – эре системной глобализации соразвития и никакие специфические условия, особенности национального развития, кризисные состояния и внутренние трансформации не могут ни отменить, ни отложить неумолимое действие объективных экономических законов глобализации мирового развития (Белорус, 2001. С. 12).

Этими положениями украинские учёные-глобалисты подтверждают и развивают учение В. Вернадского о глобальной ноосфере, одновременно защищая научные положения о приоритетности влияния экономических интересов на развитие процессов глобализации, при интегральном влиянии экономических и технологических факторов мирового развития. При этом не игнорируется технологический фактор возможностей развития глобализации и глобальной интеграции мира, о котором немецкий исследователь К. Ясперс, по-своему трактуя учение В. Вернадского о глобальной ноосфере, писал ещё в 1948 году: "Создав возможность немыслимой прежде скорости сообщения, техника привела к глобальному

единению" (Ясперс, 1991. С. 205). Очевидно, что и сегодня мы ещё не можем говорить о полном "глобальном единении мира" и тут опять решает всё наука, техника и экономика.

Сегодня человечество находится ещё далеко от того, чтобы говорить о высшей стадии развития глобализации, глобального капитализма или мир-системы постиндустриального глобализма. Можем вести разговор только о некоторых закономерностях глобального развития, которые поэтапно реализуются в соответствующих формах и институтах таких, как, например, "мир-система постиндустриального глобализма", "глобальный корпоративный империализм" и других.

Закономерности глобального воспроизводства в XXI веке стали особенно важным предметом исследований в области экономической глобалистики и глобальной политэкономии. Воспроизводство глобального капитала, глобальная гиперфинансиализация развития и радикальные изменения в динамике и структуре глобального капитала за счёт опережающего роста финансового капитала, а в его внутренней структуре злокачественный рост фиктивного капитала – всё это проявление действия специфических закономерностей и законов глобализации, в том числе финансовой глобализации. Имеются все основания сделать выводы о том, что в XXI веке проявится тенденция к усилению действия объективных законов глобализации развития (Білорус, 2016) и ускоренного воспроизводства финансового капитала и роста его удельного веса в общей структуре глобального капитала (Білорус, 2017).

Эти процессы и тенденции будут, без сомнения, оказывать большое влияние на глобальное воспроизводство, на процессы глобальной интеграции и конвергенции транзитивных стран, которые переживают драматические процессы обратной трансформации и конкурентной интеграции в систему глобальных рынков. В монографии "Экономическая глобалистика" (2016) на основе объединения методов глобальной политэкономии и экономической глобалистики нами сделана попытка формулирования закономерностей и объективных законов глобализации. Эти результаты вызвали заинтересованность и позитивную оценку известных экономистов-теоретиков и политэкономистов (Татаренко, 2016), что стимулирует дальнейшие поиски.

Сегодня важно продолжить научную разработку вопросов теории и политэкономии мир-системы постиндустриального глобализма, финансовой глобализации. Эта задача может быть решена только при условии плодотворного многолетнего сотрудничества учёных-глобалистов и представителей глобальной политэкономии. В связи с этим в условиях усиления роли глобальных факторов развития растёт потребность в восстановлении научной деятельности Института мировой (глобальной) экономики и международных отношений в системе НАН Украины.

Современные процессы глобального соразвития, воспроизводство глобального капитала, изменения в его институциональной структуре в пользу финансового капитала, его усиленная виртуализация, стихийное

и бесконтрольное "глобальное" введение криптовалют ведут к всемирной монополизации финансовых рынков и к новым рецидивам глобальных финансовых кризисов. Механизмы контроля и управления здесь пока не найдены. К таким выводам пришли экономисты как Запада, так и Востока (Бауман, 2004. С. 87; Білорус, 2016; Власов, 2011; Горбачев, 2003). В мейнстриме глобализационных концепций и в подходах к исследованиям процессов глобализации господствующую роль сейчас уже играют умеренные, сбалансированные подходы, которые постепенно вытесняют позиции, ультраглобалистов и антиглобалистов. Примером объективистской позиции является позиция М. Горбачёва и его "Горбачёв-фонда", который уделял много внимания исследованию процессов глобализации. В беседе с автором этих строк в Берлине он определил глобализацию "главной проблемой XXI века", подчёркивая, что "необходимо различать глобализацию как объективное явление и как политику неолиберального глобализма, которая позволяет США и другим государствам "финансовой семёрки" направлять этот процесс, прежде всего, в собственных интересах (Горбачёв, 2003. С. 13). К сожалению, из-за известных причин деятельность "Горбачёв-фонда" по исследованию процессов и проблем глобализации была приостановлена уже начиная с 2005 года, а сам "Горбачёв-фонд" был фактически ликвидирован. Несмотря на это, в концепциях российских учёных-глобалистов в начале XXI века продолжала утверждаться объективистская тенденция, которая определяла глобализацию как процесс роста влияния факторов внешнего периметра мировой среды (экономических, социальных, цивилизационных) "...в процессах воспроизведения всех стран-участников процесса формирования единого мирового рынка без национальных барьеров и создания единых юридических условий деятельности для всех стран" (Білорус, 2016; Білорус, 2001. С. 401).

Украинская научная школа глобалистики, основанная в конце 80-х годов XX века, последовательно отстаивала объективные дуалистические формационные и цивилизационные подходы в определении сущности глобализации и последствий её развития. Эти методологические подходы остаются научными кредо большинства исследователей этой научной школы.

Родоначальник теории глобальной ноосферы, великий украинский и российский учёный В. Вернадский разработал теоретическую концепцию, которая становится особенно актуальной сегодня для понимания перспектив будущего глобального соразвития. В концепции В. Вернадского глобальная ноосфера – это прежде всего интегрированное в одно целое человечество, развивающееся на основе общих цивилизационных целей, критериев и императивов, среди которых следует выделить: единство в интересах выживания и развития; единство в экономическом и информационном развитии; реальное равенство народов и государств; всеобщий мир и безопасность развития для всех народов и государств; интеллектуализация мирового развития; глобализацию социальных отношений (че-

ловечество – единая глобальная семья). Выдвинутые академиком В. Вернадским научные положения о глобальной ноосфере будущего человечества дают возможность считать его одним из первооснователей глобалистики как синтетической меганауки.

Многие последователи учения академика В. Вернадского подчёркивают особую роль научно-технологического прогресса и глобальной интеллектуализации соразвития стран и народов. Современная действительность с её невиданными масштабами глобальной интеграции, с превращением мира в глобальную информационно-сетевую систему полностью подтверждают это положение. По сути дела, глобально-интегрированное соразвитие человечества как единой мировой общности является безальтернативным. Как призыв к мировому сообществу звучат слова авторитетного американского учёного А. Тойнби: "Человечество, очевидно, должно выбрать одно из двух: или совершить самоубийство, или научиться жить как одна семья". Альтернативы цивилизации глобального солидаризма не существует.

Интенсификация процессов и нарастание масштабов глобализации, формирование технотронно-корпоративного глобализма и зарождение новой мировой цивилизации глобального конкурентного соразвития резко обостряют необходимость новых научных подходов к решению проблем экономической теории. Уже общепризнано положение о том, что глобализация мирового развития, формирование мир-системы технотронного глобализма стали главной сутью и содержанием XXI века. В этих условиях ощущается крайне острая потребность в создании новых теоретических концепций, способствующих развитию глобальной политэкономии и теории экономической глобалистики. Украинские экономисты-глобалисты готовы продолжить свои усилия по развитию этих важных и перспективных направлений современной мировой науки.

Украинская научная школа глобалистики, формирование которой продолжается на междисциплинарной основе, начиналась в основном на базе глобальных экономических исследований, носящих макроэкономический и глобальный характер. Её активные исследователи, несмотря на превращение глобалистики в меганауку, не отказываются использовать достижения других наук, прежде всего политэкономии, экологии, информатики и других. Такой симбиоз "старых" и новой наук уже даёт синергетический эффект и эффект взаимного влияния. Так, например, возникшая в 70-е годы XX столетия экономическая глобалистика, будучи базисной составляющей общей теории глобалистики, оказывает значительное и возрастающее влияние на формирование глобальной политэкономии и институциональной политэкономии.

На нынешнем этапе цивилизационного развития мира, когда глобализация и формирующаяся мир-система глобализма стала главной сутью мирового развития, увеличивается всё более острый, императивный социальный заказ на разработку теоретических основ и прогнозно-прикладных методов новой меганауки – глобалистики. Экономизация и

финансиализация глобального соразвития выдвигают её на первый план при научно-методическом обеспечении разработки стратегий безопасного глобального соразвития в XXI веке.

Литература

- Бауман З. (2004). Глобализация: последняя для человека и общества. Москва: Весь мир.
- Білорус О.Г. та ін. (2001). Глобалізація і безпека розвитку: монографія. Київ: КНЕУ. 769 с.
- Білорус О.Г. (2016). Економічна глобалістика. Київ: КНЕУ. 539 с.
- Білорус О.Г. (2001). Економічна система глобалізму: монографія. Київ.
- Білорус О.Г. та ін. (2017). Фінансова глобалізація і євроінтеграція: монографія. Київ: АФУ. 538 с.
- Власов В.І. (2011). Глобалізація і глобалістика. Т. 1. Київ.
- Горбачев М.С. и др. (2003). Грани глобализации. Москва.
- Корниевская В.О. (2017). Мировые трансформационные процессы: прехождение глобального капитализма в условиях развития информационно-сетевой экономики. *Экономическая теория*. 2017. №2.
- Лукинов И.И. (2002). Эволюция экономических систем. Москва.
- Лукинов І.І. (2007). Вибрані праці. Книга перша. Київ.
- Татаренко Н.О. (2016). Глобальні зміни і нові виклики: наукова рецензія на монографію О.Г. Білоруса "Економічна глобалістика. Теорія світ-системи глобалізму". *Науковий вісник Дипломатичної академії України*. №23. (Серія: Економічні науки).
- Яковец Ю.В. (2007). Академик И.И. Лукинов – яркий представитель научной элиты послевоенного времени. *І.І. Лукинов. Вибрані праці: в 2-х книгах*. Книга І. Київ: КНЦ ІАЕ.
- Ясперс К. (1991). Смысл и назначение истории. Москва: Политиздат. 527 с.

Поступление в редакцию 04.01.2018

A POLIT-ECONOMIC FORECAST OF THE GLOBAL CO-DEVELOPMENT IN THE 21ST CENTURY: GLOBAL POST-CAPITALISM OR THE WORLD-SYSTEM OF INFORMATION-NETWORK GLOBALISM

Oleg Belorus

Author affiliation: Academician of NAS of Ukraine, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine; Chief Scientist of the Department of Economic Theory, Institute for Economics and Forecasting, National Academy of Sciences of Ukraine. email o.bilorus@gmail.com

Based on the results of many years of research into the processes and problems of economic globalization, global integration and the convergence of various socio-economic systems, and based on the revealed regularities and laws of global co-development and global transformations, the article makes an attempt of a polit-economic forecast of the metamorphoses of capitalist and socialist economic systems. Presented the author's theoretical conception of coexistence, co-development and convergence of capitalist and socialist post-industrial systems and their interconnected co-evolution within the framework of global competitive co-development in the sphere of a globally integrated world market for near and distant historical perspective. The author predicts a phased formation of a new,

global socio-technological technetronic-informational integrated global production method, a global informational and networked economy with a potential for phased transition to a new global civilizational and formational world-system of noospheric globalism and global solidarity.

Key words: global capitalism, global post-capitalism, global post-socialism, world-system of post-industrial globalism, global information-network economic system, global financial civilization, social transformations of post-industrial global capitalism, world-system of global noospheric solidarity.

JEL: F01, G10, O10.

References

- Bauman, Z. Globalization: the last one for man and society. Moscow: Ves Mir [in Russian].
- Bilorus, O.H. et al. (2001). Globalization and development security. Kyiv: KNEU [in Ukrainian].
- Bilorus, O.H. (2016). Economic globalization. Kyiv: KNEU [in Ukrainian].
- Bilorus, O.H. (2001). The economic system of globalism. Kyiv [in Ukrainian].
- Bilorus, O.H. et al. (2017). Financial globalization and European integration. Kyiv: AFU [in Ukrainian].
- Vlasov, V.I. (2011). Globalization and globalistics, 1. Kyiv [in Ukrainian].
- Gorbachev, M.S. et al. (2003). Facets of globalization. Moscow [in Russian].
- Kornivska, V.O. (2017). World Transformation Processes: the Transition of Global Capitalism in the Conditions of the Development of the Information and Network Economy. *Ekon. teor. – Economic theory*, 2, 84-96 [in Ukrainian].
- Lukinov, I.I. (2002). Evolution of economic systems. Moscow [in Russian].
- Lukinov, I.I. (2007). Selected works, Volume 1. Kyiv [in Ukrainian].
- Tatarenko, N.O. (2016). Global changes and new challenges: a scientific review of the monograph by O.Belarus on "Economic Globalism. The theory of world-system of globalism". *Naukovyi visnyk Dyplomatychnoi akademii Ukrainy. Seriya: Ekonomichni nauky – Scientific Herald of the Diplomatic Academy of Ukraine. Series: Economic Sciences*, 23 [in Ukrainian].
- Yakovets, Yu.V. (2007). Academician I.I. Lukinov is a vivid representative of the scientific elite of the postwar period. In Lukinov, I.I. *Selected Works*, Volume 1. Kyiv: KNTs IAE [in Russian].
- Jaspers, K. (1991). Meaning and purpose of history. Moscow: Politizdat [in Russian].